

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу

Марина Григорьевна Паастаева: "Никогда не мечтала о генеральских погонах"

Женщины в погонах давно никого не удивляют. Женщина в генеральском звании – явление куда более редкое. О пути в профессию, запомнившихся уголовных делах и любимом месте отдыха первый заместитель руководителя ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу генерал-майор юстиции Марина Паастаева рассказала "Петербургскому дневнику".

– Вероятно, рассказ о вашем пути в профессию должен начинаться со слов: "Стать следователем она мечтала с детства"...

– Меня тянуло одновременно в следствие и медицину, но следствие всегда было на первом месте. Хотелось бороться с преступностью, не бегая за преступником с пистолетом или карауля его в засаде, а пытаясь докопаться до истины и добиться торжества справедливости. Мне кажется, профессии следователя и врача во многом похожи: обе направлены на защиту интересов людей и держатся на постулате "Не навреди". Также их объединяет необходимость быть психологом, уметь находить контакт с людьми. В моей семье не было ни юристов, ни врачей, но так получилось, что старшая сестра стала медиком, а я следователем.

В 1988 г. сразу по окончании школы я пришла на работу в канцелярию прокуратуры Октябрьского района Ленинграда. Старалась не машинально регистрировать документы, а вчитываться в их смысл, подмечать какие-то фразы, обороты. Коллеги это заметили, начали давать поручения, несколько выходящие за рамки моих должностных обязанностей. Когда перешла на 4-й курс юридического факультета, меня спросили: "Не хочешь следователем поработать?" Еще бы! До сих пор помню первое дело: 1994 год, обвиняемый Баранов, сопротивление сотрудникам милиции...

– Наверняка за многие годы работы в следствии были дела, оставившие особый след в памяти.

– Одно из таких досталось мне от другого следователя. В Октябрьском районе в одной из квартир, где пару недель распивала большая компания, произошло убийство. Со слов свидетелей, убийца, заявивший, что он – только что освободившийся из зоны рецидивист, 10 дней пил в этой квартире, а потом зарезал одного из собутыльников. Задержать по горячим следам его не удалось. Стали планомерно отрабатывать всех освободившихся из мест лишения

свободы. В поле зрения попал один мужчина. Имя совпало. Тоже ранее судимый за разбои и недавно освободившийся. К тому же его по фотографии опознал один из свидетелей. В результате этого мужчину, фамилию которого я помню до сих пор, арестовали. Его родная сестра настаивала, что он даже на сутки из дома не отлучался – не то что на десять.

"Посмотри, покопайся – он или не он", – предложила моя наставница, передавая мне дело. Я вызвала сестру обвиняемого. Та рассказала, что брат как в первый раз в юности попал в колонию за угон, так практически на воле и не находился. А тут перед освобождением прислал письмо, в котором уверял, что встал на путь исправления, уверовал в Бога и просил помощи. Едва брат вернулся домой, женщина расписала в перекидном календаре, куда они отправятся в поисках работы, и стала его буквально за руку водить в центр занятости, на предприятия…

В протоколе читаю описание убийцы со слов свидетелей: рост около 170 см, стрижка "канадка" – одна из находившихся в квартире женщин работала парикмахером и по просьбе гостя его постригла. Ничего общего с человеком, которого я увидела в Крестах: рост под 160 см, прическа "а-ля Ленин"… Проехала по всем адресам, записанным сестрой обвиняемого в календаре. Все сразу вспоминали, что приходила высокая женщина, а с ней – маленький лысый мужичок, внешность которого никак не сочеталась с грозным статусом рецидивиста. Наконец вызвала парикмахершу. Спрашиваю: может, у злодея, которого вы стригли, парик был? Головой мотает. А может человек в считанные дни облысеть? "Только если его обрить", – отвечает. Показываю фотографию. "Нет, не похож", – говорит свидетельница. В итоге арестованного освободили из-под стражи, принесли ему извинения. Позже узнала, что он женился и даже изменил фамилию, чтобы родная назад не тянула. Интересно, хватило ли его на оставшиеся годы, не сорвался ли…

– Начиная карьеру, примеряли на себя мысленно генеральские погоны?

– Никогда об этом не думала и тем более не мечтала. Даже не заметила, как сотрудники отдела кадров собрали документы на согласование. Они попросту обвели меня вокруг пальца, сказав, что в личном деле не хватает документов! Прошло несколько месяцев. Сижу на даче. Звонит тогдашний руководитель управления Андрей Валерьевич Лавренко и поздравляет меня "с генералом". Я в ответ: "Вообще-то июнь на дворе, а не первое апреля". "Да не шучу я! Примите официальные поздравления", – слышу в трубке. Следом Александр Владимирович Клаус звонит, который тогда первым заместителем был. Ну, думаю, раз уже двое руководителей позвонили, значит, все-таки не розыгрыш… Первое ощущение было сродни оглушению, поскольку я не ожидала такого поворота. Считаю, что это не моя заслуга, а признание всего коллектива.

– Чем занимается генерал Паастаева, когда отпуск позволяет надолго снять китель?

– Мои коллеги давно знают, что я беру отпуск строго в конце августа, чтобы ходить в лес за

Официальный сайт
Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу

грибами и ягодами. Пока еще их хватает в Ленинградской области, так что в другие регионы не езжу. Именно в лесу я по-настоящему отдыхаю.

Марина Парастаева окончила юрфак ЛГУ. С 1988 г. работала в органах прокуратуры, с 2007 г. – в Следственном управлении СКП РФ по СПб, с 2011-го – в ГСУ СК РФ по СПб. Почетный работник прокуратуры РФ.

Подготовила Анна Кострова корреспондент газеты "Петербургский дневник".

07 марта 2018

Адрес страницы: <https://spb.sledcom.ru/folder/606604/item/1263227>